

відчувається потреба переходу від “кількісного ідеалу” епохи масового споживання до розуміння “якості життя” як головної загальнолюдської цінності. Тому і встає питання про формування нових підходів до поняття комп’ютерної цивілізації, її цілей і морально-ціннісного змісту.

Література

1. Виртуальная реальность. – М., 1997.
2. Волченко В.Н. Миропонимание: Наука, философия и эстетика XXI века. – М., 2001.
3. Ильяшева И. Я. Культура общения: Опыт философско-методологического анализа. – Воронеж, 1989.
4. Кругов Н.Н., Крутова О.Н. Человек среди

людей. – М., 1989.

5. Мишаткина Т. В., Яскевич Я. С. Феномен общения в философии и культуре XX века. – Мн., 2000.
6. Ночевник М.Н. Человеческое общение. – М., 1988.
7. Паламарь А.О. Мудрость общения. – М., 1990.
8. Потылико Г. И. Этико-психологические основы общения. – М., 1988.
9. Травин А. Виртуальная коммуникация как синтез устной и письменной речи// Мир Internet.– 1999. – № 7–8. – С. 94–96.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1998.

Волчан О.Ф.

Политика как феномен общественной жизни

Непростая история становления политической науки, многообразие существующих подходов, взглядов, истолкований политической жизни в значительной степени определяются сложностью, многозначностью, многогранностью самого ее предмета – политики.

Мы относим к политике то, что связано со сферой публичного интереса и управления, где главным специфическим инструментом воздействия на разнообразие стороны социальной жизни служат власть, принуждение, авторитет, использующие практически всегда силу организации, в качестве которой могут выступать партии, союзы, государства, движения, институты. Вне сферы политических отношений люди живут и думают по-разному, но для решения общих для себя проблем (управления, согласования интересов) действуют именно совместно, а в качестве посредника и регулятора взаимодействия различных социальных групп и разных интересов здесь выступает государство. Как пишет известный американский политолог Р. Далл, «политическая жизнь начинается тогда, когда люди видят в государстве фактор удовлетворения или неудовлетворения своих жизненных потребностей».

Деятельный, активный характер политики позволяет людям с ее помощью влиять на многие стороны своей жизни. Такое управляющее воздействие на экономическую жизнь общества можно оказать через установление приоритетов экономического развития; с помощью политических мер, действий государственного механизма способствовать или препятствовать развитию культуры, науки, религии, поддерживать одни нравы и подавлять другие.

Политика всегда в той или иной мере связана с действиями больших масс людей, это вполне естественно для нее в силу связи с отражением и выражением интересов больших социальных групп. Политику часто определяют как «особую сферу реальности, формируемую образованием и распадом больших социальных групп» [1, р. 43.]. В качестве этих групп могут выступать классы, сословия, сообщества – этнические, профессиональные, возрастные, конфессиональные. Данное свойство политики отнюдь не исключает ее зависимости от

действий отдельных личностей, небольших социальных образований, но предполагает необходимость видения их связи с более фундаментальными образованиями и интересами, возникающими в процессе взаимодействия большого числа людей.

Поскольку связи, отношения, устанавливаемые между людьми, в этой сфере носят в основном устойчивый, длительный характер, они должны быть структурированы, соответствующим образом организованы. Политические структуры выступают как идеологические образования, они пронизаны человеческим сознанием, реализуют себя как волевые отношения между людьми. Ведь в политике практически всегда решается задача налаживания связи между различными интересами, мотивами, группами, позициями и сторонами социальной жизни; она не может быть неким видом импульсивной активности, осуществляемой на эмоциональной основе.

Следует иметь в виду, что все названные качества политики не изолированы, а взаимно дополняют друг друга: властный характер политики предопределяет использование государственного механизма, соединение частных и общих интересов осуществляется посредством теории, программы, а ее реализация предполагает обращение к механизмам власти.

Исходя из выделенных выше свойств политики, ее можно определить, как объективно обусловленное и целенаправленное участие больших масс людей, организованных социальных групп в делах государства, в решении проблем, относящихся к жизни общества в целом, с помощью использования властных механизмов. Сложность самого явления порождает далеко не однозначные высказывания не только по поводу его сущности, но и по поводу возможности его определения.

Первая группа суждений связана с отказом от возможности дать определение политики, обосновывая тем, что это настолько многогранное и противоречивое явление, что выразить его сущность одним высказыванием, правилом просто невозможно. Но сложность феномена отнюдь не отрицает возможности его выражения единым понятием

ПОЛИТИКА КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ем, при этом необходимо стремиться к максимально-му освобождению от представлений об отдельных, частных видах политики, выделив наиболее общие черты.

Вторую группу суждений составляют определения политики, как раз и представляющие собой выбор и абсолютизацию одних сторон этого явления в ущерб другим, не менее значимым. Особенно часто это происходит, когда абсолютизируется одна из сторон постоянно присутствующих в политике групп противоречий между:

1) политикой как институциональным образованием и действием;

2) политикой как средством или обновления, или стабилизации;

3) политикой как средством реализации интересов и потребностей социальной целостности или интересов отдельной социальной группы.

Термин «политика» имеет много значений, но чаще всего и в теории, и на практике он употребляется в двух:

– целенаправленная деятельность людей в сфере властных, государственных, классовых, национальных отношений;

– характеристика атрибутов существования государственных институтов и иных политических формирований.

В английском языке для выражения различия этих двух смыслов политики используются даже два слова: «policy» (первое значение) и «politics» (второе значение). Так в языке фиксируется наличие двух аспектов бытия политических отношений: деятельного (внимание акцентируется на такой их стороне, как динамизм, зависимость от социальных усилий субъектов политических отношений, взаимосвязь с другими видами социальной деятельности) и институционального, указывающего на структурированность политических отношений, их организацию на основе определенного принципа.

Введение в научный оборот в конце 50-х годов и последующее активное использование в политологии понятия «политическая жизнь» позволяет:

– рассматривать политику в неразрывном единстве институционального и поведенческого аспектов ее бытия;

– постепенно обосновывать и укоренять идею, что политика творится прежде всего людьми, а ее направленность и облик зависят от их активности;

– представлять политические отношения как многообразие взаимосвязей между личностью и государством.

Изучение политики в данном аспекте принципиально важно именно для демократического общества и становления его институтов. Политика убеждает, что демократия невозможна без человеческого участия, а оно, чтобы быть полезным демократическому обществу, должно стать квалифицированным и активным.

Глобальная тенденция, характерная для всего современного общества, – деполитизация, т.е. ограничение сферы государственного, политического вмешательства и регулирования путем включения механизмов самоуправления, частной инициативы,

личной и групповой активности.

Вопрос о том, определяется ли политическая жизнь только человеческим произволом или существуют какие-либо обстоятельства, независимые от людей и, наоборот, предопределяющие характер их действий, пределы влияния и возможностей политической власти, – традиционная проблема для политической мысли. Ее решение послужило мощным импульсом развития представлений о социальных и исторических закономерностях вообще. Именно в политической практике рождалась потребность в накоплении и осмыслении исторического опыта, его систематизации и использовании для достижения политических целей.

В трудах таких политических мыслителей, как Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Вико, И. Гердер, активно используются исторические аналогии, большое внимание обращается на выделение процессов повторяемости в истории, возможность их использования в практике политического предвидения и руководства. Идея исторической закономерности, ее связи с деятельностью людей получает яркое воплощение в известной мысли Гегеля о «хитрости разума»: «Во всемирной истории благодаря действиям людей вообще получают еще и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают: они добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения» [2, с. 27.].

Сторонником идеи о существовании в истории мощных, не зависящих от действий политиков сил, часто ломающих их замыслы, вызывающих неожиданные и непредвиденные последствия, был великий русский писатель Л. Толстой. В своих известных размышлениях о смысле истории, роли человека в историческом процессе в «Войне и мире» он приводит такое ироническое рассуждение, дающее возможность почувствовать жесткие пределы возможностей политического влияния на ход истории:

«Новая наука истории, отвечая на эти вопросы, говорит: вы хотите знать, что значит это движение, от чего оно произошло и какая сила произвела эти события? Слушайте:

«Людовик XIV был очень гордый и самонадеянный человек: у него были такие-то любовницы и такие-то министры, и он дурно управлял Францией. Наследники Людовика тоже были слабые люди и тоже дурно управляли Францией. И у них были такие-то любимцы и такие-то любовницы. Притом некоторые люди писали в это время книжки. В конце XVIII столетия в Париже собралось десятка два людей, которые стали говорить о том, что все люди равны и свободны. От этого во всей Франции люди стали резать и топить друг друга. Люди эти убили короля и еще многих».

Круг факторов, которые влияют на активность человека в политике и способы отношений с госу

дарством, чрезвычайно широк, он включает и природные, и технические, и исторические, и культурные явления. При этом принципиально важно установить характер механизма их воздействия на политическую жизнь, понимание недостаточности ее объяснения как следствия какого-то одного (весьма значительного) обстоятельства, явления, события.

Великий русский ученый, основоположник гелиобиологии А. Л. Чижевский установил связь наиболее драматичных событий человеческой истории (Французской революции, Парижской коммуны, революции в России) с пиками активности Солнца. Усиленный поток солнечной энергии, превращаясь в переизбыток энергии эмоциональной, вызывает, по его мнению, резкое повышение политической активности, склонность огромных масс людей к катастрофическим социальным движениям. Для многих исторических эпох оказывается верным вывод А. Л. Чижевского, что никогда влияние вождей, полководцев, ораторов, прессы и др. не достигает такой огромной силы, как в период максимального напряжения пятнообразовательной деятельности Солнца [3, с. 320-327.].

Схема А. Л. Чижевского доказательна, красноречива, но уже сам автор не рассматривал ее как средство интерпретации всего многообразия политической жизни, понимая, что ее динамика определяется взаимодействием многих факторов: социально-экономических, культурных, психологических и т.д. Учитывая их, можно найти объяснение тому, что в то время как многие народы под воздействием солнечной активности неистовствуют и совершают исторические подвиги, становясь чрезвычайно отзывчивыми на призывы вождей, другие в это же время и не думают пускаться в политические и исторические приключения. А ведь вроде бы все под одним солнцем живут.

Линейные схемы объяснения, прямо выводящие те или иные политические события природных явлений, быстро обнаруживают свою несостоятельность, неполноту, так как не могут отразить всего многообразия существующих здесь взаимосвязей. Но и опыт теории, и современное состояние политических отношений вполне определенно позволяют сделать вывод, что многие элементы природной сферы – территория, ресурсы, климат – оказывают мощное воздействие на исторические процессы, формируют политические проблемы и влияют на выбор путей и возможностей их решения. Экологические, геополитические проблемы постоянно находятся в фокусе политической жизни, но проблемы эти возникают между людьми, поведение которых определяется и интересами, и мировоззрением, и психологией.

Мощное воздействие на динамику политических процессов оказывает развитие техники. Данная связь очевидна в таких феноменах, как война, влияние скорости распространения и освоения информации на политические события, их интенсивность, масштабы вовлечения масс, степень рациональности их поведения в сфере политических отношений.

В середине 60-х годов известный американский политолог Герберт Маркузе предложил свою далеко

не бесспорную, но последовательно обоснованную схему воздействия техники на динамику основных тенденций политической жизни в современном западном обществе: высокопроизводительная техника облегчает человеческий труд, поднимает уровень квалификации работника, создает возможность достижения высокого уровня потребления для широких слоев трудящегося населения, а это, в свою очередь, ведет к стиранию традиционных различий между социальными группами. «Технический процесс распространяется на всю систему господства и координации, создает формы власти, которые вызывают примирение сил, оппозиционных системе, поражение и отказ от всякого протеста во имя исторических перспектив свободы, труда и господства» [4, р. 12.].

Мощное воздействие на политические процессы оказывает социальная структура общества, где они разворачиваются. По мнению известного американского политолога Р. Лэйна, «социальная структура воздействует на политическое поведение двумя способами: она влияет на мотивацию (позиции, цели, потребности, которые ассоциируются с ней) и на имеющиеся в наличии средства достижения политических целей» [5, р. 185.]. Влияние социальных групп на активность своих членов осуществляется через:

- определение содержания морали и обязанностей;
- формирование позиций и отношения к социальному окружению;
- влияние на их самооценку;
- воздействие на жизненные цели;
- снабжение средствами достижения этих целей.

Для политической жизни и мотивации участия в ней большое значение имеют статусные характеристики социальной структуры общества, сочетающие в себе фиксацию объективного состояния участников, агентов политических отношений (дохода, вида занятий, уровня образования, возраста, степени многообразия отношений с другими социальными группами и обществом в целом) и их собственных представлений о своем месте в обществе. Рост социального статуса, повышение уровня самооценки, как правило, вызывает рост притязаний отдельного человека или социальной группы на влияние в общественных делах, повышает интерес к участию в политической жизни. Понижение социального статуса предопределяет стремление к делегированию, передаче властных полномочий тем, кто более образован и более обеспечен.

Вполне зримой является зависимость политической жизни от этносоциальных систем. Она выражается прежде всего во взаимном тяготении таких социальных образований, как нация и государство: устойчивые государственные системы формируются именно на основе национальных общностей; государства, возникающие на основе межнациональных или до-национальных общностей (например, племенных, клановых), как свидетельствует исторический опыт, неустойчивы и распадаются, если не удается сформировать новую национальную общности. Существует и оче

ПОЛИТИКА КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

видное стремление наций к суверенизации, образованию отдельных, самостоятельных государственных структур. Часто это стремление из-за отсутствия у нации ряда существенных признаков (экономической самостоятельности, отдельной территории и т.д.) оказывается неоправданным, нецелесообразным, усложняет политическую жизнь, разрушает сложившиеся структуры государственных, политических отношений, но оно практически всегда существует и накладывает ощутимый отпечаток на политические процессы. Это происходит в значительной степени потому, что этничность представляет собой зримую, наиболее доступную для восприятия, понимания основу стимулирования коллективных политических действий, формирования чувства принадлежности к единой социальной или политической общности [6, с. 8].

Практически для всех современных конфессий (за небольшим исключением в ряде стран) характерно подчеркивание своей отстраненности от перипетий политики, невмешательства в дела политической власти. Во многих государствах это невмешательство церкви и государства в дела друг друга воплощено в конституционных принципах свободы совести и отделения церкви от государства. Но при этом очевидно, что религиозный фактор в политике играет большую роль именно через воздействие на формирование мировоззрения участников политического процесса. То специфическое видение мира и его закономерностей, оснований бытия, которое дает религиозная вера и религиозное истолкование действительности, создает и определенный кодекс поведения и отношений человека к миру и другим людям. В религиозной вере многие люди находят чувство уверенности, надежды тогда, когда объективные основания для этого в политике уже вроде бы отсутствуют. Если религия доминирует в мировоззрении человека, то она будет выполнять аналогичную роль и в его политическом сознании, это всегда надо учитывать при определении степени рациональности мотивов участвующих в политике людей. Поскольку религия выступает как достаточно эффективное и зачастую единственное средство консолидации больших масс людей, ее роль в политике весьма ощутима. Отсюда вытекает обоюдное стремление как к подкреплению политических акций и документов высшим и неоспоримым авторитетом религиозной веры, так и к использованию политических преимуществ для обеспечения приоритета той или иной конфессии. По каким каналам осуществляется это воздействие?

Среди них выделяются следующие:

- увеличение уровня взаимодействия внутри социальных групп и вообще групповой солидарности и включение их в политический процесс;
- прямое политическое давление представителей религиозных организаций;
- развитие интереса, акцентировка политических проблем, имеющих отношение к религиозным

убеждениям граждан;

- использование конфессиональных организаций и проблем как средства выражения политических позиций.

Общепризнанным является мощное воздействие на характер, направленность, динамику политической жизни такого специфического и действующего только в ее рамках духовного образования, как идеология. Ее влияние определяется такими сущностными чертами, как систематизированный, теоретический характер, способность целостного отражения интересов классов, других социальных групп, стремление превратиться в элемент массового сознания, мотив политической деятельности. Любой субъект политики поэтому нуждается в идеологии – средстве духовного сплочения и руководства, которое направляет поведение людей в сфере политических отношений, формирует волю, стремление к политическому действию, мобилизует их активность, регулирует поведение и способствует социальной интеграции групп, вовлеченных в политическое действие или готовящихся к нему.

Практически все элементы политической жизни развиваются под определяющим влиянием идеологии, несут на себе отпечаток ее воздействия.

Назначение другого направляющего фактора политической жизни – средств массовой информации заключается не в обобщении и преодолении ее противоречивости, а как раз в диверсификации, отражении всей сложности и многообразия ее проблем. Характер политической жизни существенным образом меняется в зависимости от позиции и роли СМИ, той информации, которую они предоставляют участникам политической жизни.

Очевидно, что соответствующая действительности и разнообразная информация оказывает мощное воздействие на активизацию деятельности в сфере политических отношений, повышает степень самостоятельности людей, служит гарантом, предпосылкой возрастания независимости их суждений. Из широкого доступа к разнообразной информации вырастает стремление к познанию и результатов собственной деятельности, ответственность за реализацию решений, принятых при личном участии.

Разнородные источники и каналы распространения информации не изолированы, а взаимодействуют, создавая целостный системный образ действительности, позволяют выявить все многообразие проблем и противоречий в обществе. В создании этого образа огромную роль играет идеологическая сторона массовых информационных процессов. Именно идеология как теоретическое отражение интересов систематизирует факты, определяет значение одних проблем, заставляет игнорировать другие. Искаженная или засекреченная информация делает сферу политических отношений закрытой для активного участия, но открытой для произвола.

Современная техника радикально увеличивает скорость распространения информации, придает способность охвата ею огромных масс людей в

кратчайшие сроки, что создает возможность возникновения единых порывов, целенаправленных массовых действий. Образность современной политической информации влияет на остроту восприятия и переживания событий, формирует чувство личной сопричастности и личного отношения к политическим деятелям. Это позволило канадскому теоретику средств массовой информации Маршаллу Маклюэну высказать категоричное, но все более оправдывающееся суждение, что «мы живем в Век Информации и Коммуникации потому, что электронные средства массовой информации мгновенно и постоянно создают всеобщее поле взаимосвязанных событий, в которых участвуют все люди». При этом следует учитывать, что степень и характер участия зависят не только от средств информации, но и от ее содержания, ведь в принципе использование современных средств информации может обернуться и нарастанием тоталитаризма, манипулированием людьми.

Из факта взаимозависимости информации и политических структур, идей и интересов вытекает необходимость и возможность обратного целенаправленного воздействия политики на информацию. Но каковы должны быть формы регуляции этого процесса? Самое простое и известное средство воздействия и контроля – цензура, когда государство с помощью специально назначенных и ответственных перед ним чиновников регулирует содержание печатных и иных информационных материалов. Но результатом такого контроля служит столь разительное искажение массовой информации, что она начинает терять многие из своих функций по отражению действительности, выявлению социальных интересов и позиций, социальной и политической ориентации.

Наиболее эффективным средством регуляции отношений между правительством и печатью служит закон, сдерживающий произвол обеих сторон и предполагающий наличие их взаимных обязательств и ограничений. Практика показывает, что юридический способ регуляции наиболее эффективен, приемлем и ясен для большинства членов общества. Он в наименьшей степени подвержен искажению, его элементы общеизвестны и не сводятся к групповым нормам или произвольным установлениям, а их принятие осуществляется в ходе открытого обсуждения.

В современных демократических обществах он воплощается в принципе свободы слова и печати, предполагающем наличие права личности на получение полной информации по важнейшим аспектам жизни общества и права на открытое выражение своего мнения по любому вопросу. Если по тем или иным причинам возможность полноты реализации этих прав отсутствует, информация неизбежно концентрируется в определенных немногих центрах. Они и становятся монополиями принятия политических решений, реальной политической власти. Остальным участникам политических отношений уготовано в лучшем случае исполнительство.

Любой политический процесс зависит от

настроения участвующих в нем людей, отражает темперамент народа, особенности характера личностей, которые его возглавляют. Объектом политической психологии служат лидеры, партии, политические институты и их действия, а источником возникновения – использование властных структур, полномочий для самоутверждения и самореализации личностей и социальных групп.

Реальная политика обязательно строится (когда она действительно строится, а не творится наобум) на использовании знаний о структуре и динамике политической психологии.

По крайней мере, это означает необходимость учета господствующего типа национальной психологии. Это требует, например, использования общепонятных символов, образов в политических речах и программах. Известно, что политическая линия, бросающая вызов или игнорирующая основные стереотипы и традиции нации, или не вызывает в ней никакого отклика, или наталкивается на ее же противодействие.

Выбор политической тактики должен осуществляться с учетом господствующего настроения, его динамики. А она, как показывает исторический опыт, может быть достаточно скоротечной, открывающей или, наоборот, уничтожающей возможности реализации политических целей.

Возможность становления научных представлений о политике как специфической области общественных отношений связана с преодолением этих крайних позиций в ее интерпретации. Необходимо исходить из специфики социальных закономерностей, их несводимости ни к законам природы, ни к законам какого-либо аспекта человеческого существования. Эта специфика определяется зависимостью политики от сочетания огромного числа многообразных факторов, однозначно предугадать результаты взаимодействия которых практически невозможно. Здесь можно говорить лишь о повторяющихся связях, объективных тенденциях общественной жизни, о месте политики в механизме их реализации. Наличие таких тенденций говорит об объективно заданных пределах Деятельности, ее условиях, не определяющих однозначно сами результаты социальных процессов и действий.

Но интересы классов, наций, других социальных групп требуют от людей как раз вполне определенной и согласованной линии поведения в конкретных, меняющихся обстоятельствах. Так возникает потребность во властном механизме воздействия на поведение людей, которую и реализует политика. Ее смысл состоит в употреблении власти для обеспечения или содействия реализации тех возможностей, которые соответствуют интересам действующих в обществе социальных групп. Она выполняет роль своеобразного посредника между различными, зачастую противоположными тенденциями в общественной жизни, помогая утверждению одних и препятствуя реализации других.

Характер, облик политической жизни определяется непростыми отношениями человека и политики. Здесь можно выделить три основных типа взаимоотношений.

ПОЛИТИКА КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Первый тип взаимоотношений. Состояние приобщения человека к политике, выражающееся в разнообразных формах политически активного поведения и характеризующееся стремлением решить жизненно важные проблемы через воздействие на систему политической власти.

Второй тип взаимоотношений. Состояние отчуждения, которое характеризуется разрывом связей человека и политической системы, сосредоточением усилий на реализации частных интересов вовне и в противопоставлении общему интересу. Нормы общественной жизни по различным причинам теряют свое значение, не рассматриваются людьми в качестве авторитетных инстанций, регулирующих их поведение и отношения между собой.

Третий тип взаимоотношений. Полное слияние человека и политической структуры, подчинение личной жизни потребностям общества и ритму изменения, растворение индивидуальной жизни в политической: «...политический человек жаждет уважения через власть».

Акцентировка внимания, жизненных усилий человека именно на такой форме самореализации создает специфический тип «авторитарной личности», характерными чертами которой являются:

- конвенционализм – отзывчивость на внешнее давление, принятие внешних ценностей;
- несбалансированное уважение к авторитету;
- перенос ответственности и враждебности вовне, с индивида на внешние силы, находящиеся вне контроля;
- стремление мыслить «сильными», но

упрощенными категориями;

- желание власти и боязнь ее;
- оправдание своего поведения поведением других;
- вера в присутствие и вмешательство в политику мистических сил: заговоров, конспирации и т.д.

Ныне становится все более ясным, что формирование ответственного отношения человека к политической деятельности возможно только при введении его в ситуацию социального и жизненного выбора. Поэтому демократизация и гуманизация общественных отношений, расширяющая границы такого выбора и не перекладывающая ответственности с личности на структуры, служит важнейшим направлением в повышении влияния человека на политическую жизнь, позволяет отразить в ней многообразие интересов, которые политика должна учитывать, и потребностей, которые она должна удовлетворять.

Источники и литература

1. Debray R. Critique de la raison politique. – Paris, 1981.
2. Гегель. Сочинения. – Т. VII. – М.: «Мысль», 1935.
3. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: «Наука», 1993.
4. Marcuse H. One Dimensional Man. – Boston, 1966.
5. Lane R. Political Life. – England, 1959.
6. Тишков В.А. Что есть Россия? // Вопросы философии. – 1995. – № 2

Гадеев А.В.

ГЕРМАНСКИЙ ФАШИЗМ – ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРАЗИТИЗМА

Может ли фашизм как социально-политический и морально-психологический феномен быть в наши дни соотнесен категорией, сугубо исторической? Кажется совершенно ясно, что не может... Парадоксально, но факт: пережив вторую мировую войну и испытав на себе всю тяжесть «нового порядка» в Европе, современное общество оказывается не в состоянии полностью оградить себя от рецидивов фашизма.

И только ли в том корень зла, что в наши дни тут и там возникают либо возрождаются, а кое-где и длительное время сохраняются неофашистские организации и движения? Не важнее ли тот факт, что до сих пор еще не изжитая связанная и с фашизмом тоталитарная тенденция, носители которой отыскиваются в любом, даже самом развитом демократическом обществе? Эту тенденцию постоянно питают в разной степени укорененные в политических культурах представления индивидуумов и целых социальных групп о «сильной власти», якобы способной жесткими силовыми методами управления одолеть сложные социально-экономические и политические проблемы, угнетающие людей...

Словом, не даром тема фашизма (который обнаруживает незаурядные способности трансформации и приспособления) до сих пор не оставляет равнодушными людей разных поколений, не позволяет успокаиваться людской совести – а также и мысли, в том числе научной...

В последние годы дискуссии о германском фашизме как особом явлении XX века приобретают все более острый характер.

Как свидетельство этого является появление на свет ряда фундаментальных научных исследований, раскрывающих природу фашизма. Это прежде всего, двухтомная коллективная монография «Современная Европа после фашизма. 1943-1980 годы» [1]; сборник научных статей немецких авторов «Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований» [2]; книга старшего научного сотрудника ИВИ РАН О.В. Вимлева «Накануне 22 июня 1941 года» [3], коллективный труд «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным 1943–1941 гг.» [4], книга Мягкова М.Ю. «Вермахт у ворот Москвы. 1941 –